

В беседке среди водной глади сидела фигура, спокойно расположившаяся на перилах. Длинные волосы были собраны в высокий хвост с помощью тёмно-синей ленты, слегка покачиваясь на ветру, словно лотос на воде.

Одежда в стиле акварели, с длинным мечом на поясе — такой наряд был вполне ожидаем. Она никогда не любила слишком яркие наряды, и, если не считать чёрных одеяний времён Западного края, её гардероб в Срединных равнинах был в основном холодных тонов. Хотя это ей шло, но создавало ощущение отстранённости, а в сочетании с неизменным мечом и вовсе отбивало желание подходить.

Услышав шаги, Цин Лань обернулась, её взгляд остановился на лице человека позади.

— Доброе утро.

— Доброе утро. Когда ты встала? — Су Няньсюэ слегка улыбнулась. — Долго ждала?

— Не особо. Я привыкла рано вставать, — она спрыгнула с перил, и ветер слегка растрепал её чёлку. — Куда хочешь пойти?

Линьань славится своими пейзажами, и за один день всё не обойти, но нужно было выбрать несколько мест для начала.

Су Няньсюэ внимательно посмотрела на неё, затем неожиданно подняла руку, чтобы поправить её чёлку, и улыбнулась.

— Давай начнём с ближайшего. Будем идти и смотреть, а к вечеру можем заглянуть в город. Лето близко, и, как говорят в семье Шэнь, кто-то будет запускать фонарики на воду.

Цин Лань слегка склонила голову, чтобы ей было удобнее, и, выслушав, кивнула без возражений.

Ей было всё равно, куда идти, это было просто способ провести время. Фестиваль в Цзянлине будет только осенью, так что сейчас можно не спешить. Это было редкое время спокойствия, и, если подумать, таких моментов не было уже несколько лет.

Если Су Няньсюэ хочет пойти, она просто составит ей компанию.

Хотя молодая фехтовальщица ещё не осознала, что в её сердце зарождаются чувства, которых она раньше не испытывала, она уже понимала, что видеть себя отражённой в глазах этой девушки — не так уж плохо.

Перед выходом они встретили Шэнь Наньинь.

К сожалению, вторая мисс Шэнь сегодня была занята.

— Старший брат не вернулся, и отец свалил все дела на меня, — она вздохнула, полужалуясь.
— Вы идите, через пару дней, когда будет время, я покажу вам интересные места.

Су Няньсюэ с улыбкой обменялась с ней несколькими фразами и попрощалась.

Цзяннань изобилует водными путями, и, так как путь был недалёким, они не взяли лошадей. Однако солнце становилось всё жарче, и жара начинала доставлять неудобства.

Цин Лань посмотрела на неё и вдруг сказала:

— Подожди.

— А? Что случилось? — Су Няньсюэ удивлённо остановилась, позволив ей увести себя в тень дерева.

Цин Лань слегка улыбнулась, закатала рукава и сорвала большой лист лотоса с ближайшего пруда. Тень от зелёного листа покрыла её, уменьшив жар.

— Хи-хи... — Су Няньсюэ не смогла сдержать смех, потянув за рукав её одежды. — У кого ты этому научилась?

— В Цзинчу тоже есть большие пруды с лотосами, — Цин Лань взглянула на её руку, держащую рукав, и её обычно холодные глаза смягчились. — В детстве, если выходишь без защиты, можно сгореть. Поэтому мы использовали листья лотоса как зонтики.

— Звучит интересно. Я ещё не была в Цзинчу, — Су Няньсюэ придвинулась ближе, улыбаясь. — Если будет время, покажешь мне?

Цин Лань на мгновение задумалась, её лицо выражало сомнение. После паузы она осторожно сказала:

— Ты... знаешь, кто я. Так что...

Взять её в Цзинчу... будет похоже на ситуацию с братом. Не то чтобы она боялась, но для неё это... не самое приятное.

— И что с того? — Су Няньсюэ обняла её руку, её тёмные глаза были наполнены редкой ясностью. — Ты говорила, что знаешь Хуа Цзинъюня, владельца Павильона Линлун?

— Да. А что?

— Он попросил меня об одном условии, знаешь об этом? — она улыбнулась, словно что-то поняла. — Это условие было в том, чтобы я помогла тебе в критический момент, верно?

Призрачные Служители — скрытные, и их считают злом. Шесть лет назад, когда Бай Цзышу устроил шумиху с похищением невесты, об этом узнал весь мир боевых искусств, но клан Се предпочёл молчать. Но что насчёт осеннего Собрания мира боевых искусств? Если она и её брат — близнецы, значит, он тоже обладает её способностями. Если её узнают перед всеми лидерами боевых искусств, кто сможет гарантировать, что она сможет уйти? Хуа Цзинъюнь не мог не знать этого, так что... чтобы защитить её, нужно было найти надёжного человека. И её появление стало лучшим выбором.

Или, скорее, выбором не её, а клана Су из Аньяна.

Один из самых влиятельных кланов, ученики которого рассеяны по всему миру. Если она не ошибалась, командир гарнизона Цзянлина был учеником клана Су.

Цин Лань слегка ткнула её в лоб, словно сдаваясь.

— Ты всё уже поняла. Что мне ещё сказать?

— На самом деле, тебе не нужно беспокоиться, — Су Няньсюэ крепче сжала её руку, её глаза были наполнены теплом. — Я... на самом деле не настоящий человек из мира боевых искусств. Человек не может выбирать своё происхождение, и я никогда не хотела отказываться от своего статуса в клане Су из Аньяна. Просто я сделала свой выбор, оставаясь в рамках этого статуса.

Как и знатные люди Чанъаня, которые выбирают карьеру чиновника, или как её отец, который стал свободным путешественником в мире боевых искусств.

Но независимо от выбора, нельзя игнорировать свою кровь.

— Хуа Цзинъюнь выбрал меня как твой оберег, и это было правильно, — она улыбнулась, полув шутку. — Даже весь мир боевых искусств не посмеет открыто напасть на человека, связанного с императорским двором, верно?

Цин Лань посмотрела на неё, затем покачала головой.

— С тобой не поспоришь. Но... я рада, что ты мне доверяешь.

Никто не хочет, чтобы его постоянно считали злом. Призрачные Служители убивают, но те, кого они убивают, действительно ли они были такими праведными, как казалось?

Но об этом пока говорить не хотелось.

Су Няньсюэ щипнула её за щёку.

— Тогда давай просто погуляем. Оставим это на потом.

Потом? В её глазах мелькнуло удивление, но оно быстро сменилось теплом.

Возможно, она никогда не была холодной, просто маска, которую она носила слишком долго, скрывала её истинную натуру.

Но сейчас, давно забытое тепло начало возвращаться.

На улице было мало людей, лишь несколько прохожих, которые время от времени бросали взгляды на лист лотоса в её руке, а затем, заинтересовавшись, тоже шли к пруду, чтобы сорвать свои.

Цин Лань не обращала на это внимания. Она осмотрелась, затем вдруг передала лист Су Няньсюэ.

— Подожди здесь.

И снова что-то задумала? Су Няньсюэ с улыбкой наблюдала за её уходящей фигурой, чувствуя, что она стала более живой, чем при первой встрече.

В конце концов, она всё ещё молодая девушка, не достигшая двадцати лет.

У пруда старик, присматривавший за ним, дремал под деревом. Услышав шаги, он поспешно проснулся.

— Молодая девушка, что-то нужно?

— Можно ли арендовать лодку? — Цин Лань слегка поклонилась и достала серебряные монеты из кармана. — Это залог, вечером вернём.

— Ох, девушка, это слишком много, — старик поспешно попытался вернуть монеты. — Аренда на день не стоит столько...

— Смотреть за прудом в такую жару непросто, дедушка, оставьте себе, — Су Няньсюэ подошла и мягко улыбнулась. — Если уж так считаете... может, угостите нас чаем?

— Конечно, конечно, сейчас принесу.

Пока старик готовил чай, Су Няньсюэ потянула Цин Лань за рукав, улыбаясь.

Цин Лань тихо засмеялась.

— Садись.

— Эй! Девушки!

Старик, обернувшись с чаем, увидел, что лодка уже отплыла.

— Дедушка, оставьте себе! — Су Няньсюэ крикнула ему, её глаза сияли радостью. Она повернулась к Цин Лань, которая управляла лодкой. — Что вдруг в голову пришло арендовать лодку?

— Не нравится?

<http://bllate.org/book/15509/1377695>